

- Ух, ты, мне так трудно было увидеть твоё лицо.

Хьюго проигнорировал преувеличенно вежливое приветствие мужчины и сел. Квиз нисколько не обиделся на грубость и только весело рассмеялся.

- На твоей территории мёдом намазано? Я не думал, что ты действительно останешься там больше чем на год.

- Разве забота лорда о своей территории не является благом для Вашего Высочества? Нет, теперь "Ваше Величество"?

- Так или иначе, но меня ещё не короновали. Это из-за того, что люди слишком придирчиво относятся к обычаям.

Квиз пожал плечами. В настоящее время он действовал как король и имел полную уверенность в получении трона. Невозможно было опровергнуть оправдание восшествия на престол наследного принца.

Несмотря на то, что его братья следили за положением наследного принца и ждали удобного случая, Квиз был уверен в себе.

Квиз равнодушно посмотрел на темноволосого мужчину, потягивающего чай, и вспомнил давний совет своего верного помощника и тактика графа Бенефа.

- Это дикий зверь, Ваше Высочество.

Граф скончался от болезни в прошлом году, нанеся Квизу огромный урон.

- Он - дикий зверь, которого невозможно приручить. Не пытайтесь привязать его к нам. Удовлетворённый зверь не жаждет иметь оленя перед собой. Он с радостью встанет рядом с вашим Высочеством, чтобы противостоять тем, кто хочет заключить его в клетку.

- Ты хочешь сказать, что не ждешь от него верности?

- Стабильный союз в сто раз лучше, чем неопределённая лояльность. Помните, что ни один король никогда не добивался лояльности герцога Таран. Герцог не нападёт, пока его не спровоцируют.

- ... Значит, ты хочешь, чтобы я повернулся спиной к дикому зверю. Без закреплённого поводка.

- Он разорвёт на куски тех, кто нападёт на Ваше Высочество сзади. Дом Таран уже многое имеет к своему имени. Вашему Высочеству не нужно давать больше, достаточно просто в первую очередь признать то, что у него есть.

Покойный Гессен VIII был королём, который развлекал себя больше, чем занимался официальными делами. Несмотря на это, его правление было значительно долгим. То, что он делал лучше всего, никогда не касалось герцога Таран, и только это говорило о том, что Гессен VIII был более мудрым королём, чем казался.

Герцогский дом Таран был странной семьёй. Было неясно, когда они начали существовать, но семья Таран уже была, когда была основана нация.

В то время дом Таран сильно отличился в основании Ксенона и получил королевское обращение со статусом великого князя и имел автономию над Великим Герцогством.

Они почти имели формальные права на трон. Но вопреки всем ожиданиям они не стали заниматься политикой.

В царствование второго короля, который стремился к абсолютной королевской власти, все великие князья были лишены своей власти и низведены до герцогов. Их великие княжества понизились до феодальных владений.

Великие князья в то время взбунтовались и пошли по пути семейного истребления, но во всяком случае, поскольку дом Таран покорно принял их низложение, им были гарантированы права на трон.

Даже тогда дом Таран всё ещё не интересовался политикой. Прошло много лет, многочисленные семьи неоднократно поднимались и падали, и Гессен, третий король Ксенона, пришёл к власти.

Дом Таран всё ещё процветал и был единственным герцогским домом с правами на трон.

До тех пор, пока королевская семья не погибла, было почти невозможно формально причислить её к лику святых, но к герцогам Таран относились почти как к членам королевской семьи.

Всё это время герцогский дом Таран никогда не вмешивался в политику, но их присутствие было сильно раскрыто через войну.

Люди стали говорить, что Ксенон существует, потому что Таран существует. Семья Таран была более авторитетна в умах людей, чем семья маркиза, которая произвела на свет королеву или премьер-министра. Однако семья Таран ни разу не бросила вызов королевской власти и не расширила свою территорию.

Их территория была точно такой же, какой они получили её во времена основания нации. Территория Таран была довольно большой, но их границы граничили с одним из самых беспокойных племенных народов. Роль герцога Тарана заключалась в защите от бесчисленных вторжений варваров. Кроме того, когда разразилась война, герцог Таран стоял на передовой и позаботился обо всём.

Некоторые короли боялись невыразимой власти герцога Тарана и действовали враждебно, но после этого они нехорошо заканчивали. Гессен VIII избрал путь признания герцогского дома Таран таким, каков он есть, и Квиз тоже придерживался этой мысли.

- Ну и как тебе новобрачная жизнь? Разве герцогиня не чувствовала себя задыхающейся, застрявшей на этой территории?

Квиз подумал, что когда новобрачная начнёт жаловаться, герцог уступит после пары уговоров и приедет в столицу.

Он не думал, что герцог будет отсутствовать так долго. Через некоторое время люди начали задумываться, не находится ли в опасности связь между кронпринцем и герцогом Тараном.

Квиз знал, что оппозиция пыталась несколько раз приблизиться к герцогу и завербовать его, но не обращал внимания. Герцог Таран никогда не был тем, кто будет танцевать в направлении власти.

Это было не из-за какой-то большой причины, а потому, что это было слишком раздражающе, чтобы сделать это. Но даже без этого дом Таран не имел никакого интереса к политике.

- Она любит тихие места.

- Как странно.

Они обе были его сестрами, но такими разными. Возможно, потому, что их матери были разными. Кровная сестра Квиза, Кэтрин, любила повеселиться. Она не могла выжить без платьев, украшений и вечеринок, на которых можно было бы покрасоваться.

Поскольку её стандарты были очень высоки, Кэтрин не выказывала никакого намерения выходить замуж и делала вид, что не слышит, когда кто-то говорил, что ей не из кого будет выбирать, когда девушка станет старше.

По правде говоря, независимо от того, за кого она выйдет замуж, Квиз больше беспокоился о том, как человек, ставший её мужем, сможет жить вместе с таким тщеславием.

- Кон (1), ты не хочешь ещё раз жениться? - спросил Квиз.

Его сестра положила глаз на герцога Тарана. Узнав, что он женился, хозяйка вечеринки, Кэтрин, осталась дома на неделю. Моногамия была законом для всех, кроме королевской семьи, но у герцога Тарана был способ освободиться от этого.

Поскольку он был герцогом, даже если бы захотел взять вторую жену, никто не стал бы спорить с ним о законе. Для Квиза на самом деле не имело значения, стала бы ли его сестра главной женой или второй. Он не стал бы жаловаться, если она выйдет замуж за кого-то вроде герцога Тарана.

- Ты позвал меня сюда, чтобы сказать всю эту чепуху?

На самом деле, увидев лицо Квиза, Хьюго вспомнил о состоянии своей жены и расстроился. Он всё ещё помнил, как Вивиан спросила его, будет ли он изменять, когда приедет в столицу.

Слухи о столице были полны дыма без огня, поэтому Хьюго не мог перестать волноваться, что она могла услышать слух, о котором он не знал или неправильно понял.

Слова Квиза были в основном поливанием кипящего масла водой.

- Просто подумай об этом. Даже если ты официально женат, ты, вероятно, получишь несколько предложений, подобных тому, что я только что сделал, - сказал Квиз.

Хьюго пристально посмотрел на Квиза, и тот быстро отступил назад.

- Я не делаю ничего такого, что не имеет для меня никакой ценности, - ответил Хьюго.

- Чего-чего? Того не стоит? Три жены и три наложницы - это мечта многих мужчин, - заметил Квиз.

- Тогда Ваше Высочество сможет осуществить и воплотить эту мечту в жизнь. Как король, Вы можете реализовать свою мечту в полной мере.

Выражение лица Квиза стало неловким. Герцог Таран был действительно двусмысленным в том смысле, что ему, казалось, нравились и не нравились женщины. Он никогда не был свободен от женщин, но когда дело доходило до того, чтобы оттолкнуть их, герцог был безжалостен.

- Насчёт твоего преемника. У тебя действительно планы на него? - спросил Квиз.

- Да, - ответил Хьюго.

- Нет, теперь ты женат. Ребёнок должен родиться в будущем. Даже если он старший сын, я

имею в виду...

"... Разве он не незаконнорождённый ребёнок?" – Квиз проглотил остаток фразы.

Чтобы избежать любого скандала, поддерживая незаконнорожденного сына герцога, когда он принял титул. Это было условие, которое Квизу было дано, чтобы иметь возможность вывести герцога Тарана на политическую сцену.

Нелегитимный сын, получивший титул герцога, был простым, но и трудным делом. Это было потому, что это шло вразрез с негласными социальными обычаями. Однако Квиз считал, что это очень лёгкое условие для получения герцога Тарана. Сам Квиз тоже, строго говоря, не был законнорождённым, так что он не был настолько узколобым в этом вопросе.

Однако на самом деле, когда герцог женился, Квиз чувствовал себя немного некомфортно. Даже если она была его сводной сестрой, чьё лицо он никогда не видел, Вивиан всё равно была его сестрой. Мысль о том, что с ребёнком его сестры будут обращаться как с подставным лицом, не очень-то радовала наследного принца.

– ... С каких это пор ты так интересуешься моей личной жизнью? Если это всё, что ты можешь сказать, то извини... – проговорил Хьюго.

– А, ладно, ладно. Действительно. Даже после женитьбы ты всё ещё такой чопорный.

Квиз очень интересовался личной жизнью герцога, но на данный момент ему пришлось сдаться. После этого они начали всерьёз обсуждать направление государственных дел.

---

1. Кон – официальное обращение, соответствующее титулу.

<http://tl.rulate.ru/book/698/11944>